

Глава 89: Унижение

После того, как Чжэн Ганг сделала это движение, мощностъ силы юаня возросла, порыв ветра уже был направлен на лицо Лу Сюаня, его волосы, которые развивались.

Но под взглядами толпы, Лу Сюань все еще оставался в своем положении. Если бы на его лице не было безразличия, ученики думали бы, что Лу Сюань боялся жестокого нападения Чжэна Ганга.

Прямо в этот опасный момент Лу Сюань, наконец, сдвинулся с места!

Длинный меч, который был наклонен вниз, внезапно поднялся, наконечник меча, немедленно с силой полетел на Чжэна Ганга, и внезапно ударил по ногам.

Навык Мигающего Меча!

Уверенный в своих действиях, быстрые движения - это был лучший способ описать то, как сейчас поступал Лу Сюань. Никто не видел ясно, как Лу Сюань двигался, но он явно не стоял на месте.

Лу Сюань очень быстро перемещался в пространстве. Сильный и мощный удар лезвия, который повалил Чжэна Ганга. После того, как он ударил его, Лу Сюань исчез, жаль только, что то, что он увидел при убийстве, оказалось только изображением после. Поскольку движения Лу Сюаня были слишком быстрыми, он оставил иллюзорное изображение себя в месте, где он первоначально стоял.

Одноручное лезвие опустилось и Чжэн Ганг опустился на землю тоже, но он не смел двигаться, потому что в его шее ощущалось что-то ледяное.

Даже без взгляда он знал, что это было. Это был меч. Другой конец меча был в руке Лу Сюаня. Прямо сейчас его жизнь и смерть полностью зависели от Лу Сюаня. Пока Лу Сюань слегка двигал им, все, что он видел растекалось перед глазами. Какая слава, какая позиция. Это все больше его не касалось.

«Ты. Ты не можешь убить меня. Я - сын старейшины фракции лезвия Чжэна. Я - гений сектора Меча Ветра. В будущем я определенно стану основным учеником ..., Если ты убьешь меня, у тебя абсолютно не будет хорошего будущего ...» Чжэн Ганг пытался казаться спокойным, когда говорил, но дрожащий голос выдал его.

Но прежде чем он закончил говорить, он почувствовал, как длинный меч щелкнул на его шее, это напугало его.

«Прости за это. Моей силы юаня не достаточно. Я не могу действительно держать его вот так. Не провоцируй меня, иначе я боюсь, что стану возбужденным и все испорчу». Лу Сюань произнес немного игривым голосом.

Услышав слова Лу Сюаня, Чжэн Ганг почувствовал ярость. Что наличие достаточной силы юаня и держание меча имеют друг к другу? С очисткой тела Лу Сюаня пятого уровня, даже если бы у него не было силы юаня только с мощью его скорости, он все еще мог бы использовать тысячу очков силы джина. Само удерживание длинного меча было просто детской игрой.

Однако Чжэн Ганг естественно не смела говорить это вслух. Если Лу Сюань, на самом деле

двинет своей рукой... Чжэн Ганг хотел кричать. Он никогда не думал, что будет день, когда он будет так близок к смерти.

Поскольку эти двое разговаривали, ученики приходили в себя. Сейчас та сцена была действительно слишком быстрой для них. Прямо перед тем они видели, что Чжэн Ганг бросился на Лу Сюаня с внушающим страх потоком воздуха, в промежутке летели искры, они видели вспышку меча, воздушный удар Чжэна Ганга и меча Лу Сюаня. Кто знает, когда меч уже оказался в шее Чжэна Ганга.

«Это... Лу Сюань победил?»

«Ерунда! Вы слепые? Разве вы не видите, что несчастная жизнь Чжэна Ганга сейчас прямо в руках Лу Сюаня? Кстати говоря ... Кто-либо четко видел, что Лу Сюань ударил?»

«Я не видел, но я знаю, что удар меча был очень крутым! Я должен был выбрать фракцию меча, ах, извините!»

«Лу Сюань слишком удивительный. Я доволен. Он сказал только один удар меча и действительно ударил только один раз. Я даже думал, что он собирался проиграть».

...

После краткой тишины от учеников вознесся шум. Они точно видели, что Лу Сюань атаковал. Ранее, хоть и результат Лу Сюаня был впечатляющим, они не видели его в бою. Теперь после этого удара, у них больше не было сомнений относительно результата Лу Сюаня.

«Лу Сюань, поторопись и оставь в покое Чжэна Ганна! Когда ученики обмениваются примечаниями, убийство не разрешается! Потом не обвиняй меня в том, что я был груб, когда я спущусь к тебе!» Жизнь его любимого сына была в опасности, старейшина Чжэн быстро закричал, не беспокоясь ни о ком.

Лу Сюань пропускал все слова старейшины Чжэна мимо ушей. Любовная Болезнь в шее Чжэна Ганга немного дрожала, «Ты доволен, или нет? Теперь ты доволен?»

«Доволен, доволен!» Чжэн Ганг сглотнул и поспешил ответить.

«Разве ты не говорил прежде, что у фракции меча нет людей? Тогда я спрошу тебя сейчас, у фракции меча по-прежнему нет людей?»

«Есть, есть люди!» Чжэн Ганг не смел спорить со словами Лу Сюаня. Если бы Лу Сюань действительно хотел убить его, то, даже если бы его отец спустился, чтобы спасти его, было бы слишком поздно.

Видя, что Чжэн Ганг так послушен, голос Лу Сюаня стал громче, достаточно чтобы позволить всем четко его услышать.

«Тогда скажи, чья фракция более влиятельна, моя, фракция меча или твоя, фракция лезвия?»

Столкнувшись с вопросом Лу Сюаня, Чжэн Ганг немного колебался, но с длинным мечом в своей шее, это становилось все труднее, Чжэн Ганг не смел колебаться дальше и продолжил: «Естественно фракция меча, она мощнее».

«Громче. Я не услышал. Внимательно, моя рука может дрогнуть.» Лениво произнес Лу Сюань.

Чжэн Ганг чувствовал, что его сердце умирает. Он закрыл глаза и громко закричал, «Естественно фракция меча, она мощнее!»

Видя состояние Чжэна Ганга, ученики из других подразделений фракции покачали головами. На этот раз можно было сказать, что честь фракции лезвия была запятнана, однако, за это нельзя было возложить ответственность на других людей. За это можно было только возложить ответственность на Чжэна Ганга, он сам проявил такое высокомерие. Кто просил его провоцировать Лу Сюаня?

В настоящее время лица людей фракции лезвия были полны гнева. Лицо старейшины Чжэна было словно черное пятно. Прямо сейчас он выяснил, что Лу Сюань не имел никакого намерения убить Чжэна Ганга, а просто использовал его, чтобы оскорбить фракцию лезвия.

Другие из фракции меча и сам старейшина Чжэн сердечно смеялись из-за унижений фракции лезвия.

Действия Лу Сюаня значительно улучшили лицо фракции меча. Что касается оскорбления фракции лезвия, старейшина Чжэн не волновался об этом вообще. Если бы он сказал Лу Сюаню не действовать так, то фракция лезвия прекратила бы унижать фракцию меча? Теперь с Лу Сюанем он был совершенно уверен, что мог бороться наравне с фракцией лезвия!

Слыша смех от фракции меча, лицо Банды Чжэна Ганга покраснело. Его лицо было наполнено унижением, но ради своей жизни он терпел это. Он непрерывно утешал себя, что месть джентльмена, даже десять лет спустя не будет слишком поздней. Сначала он должен был защитить свою жизнь, а затем он уже мог бы говорить о чем-то другом.

«Хорошо, Лу Сюань, освободи Чжэна Ганга. Ты победил этот бой. Я предполагаю, что нет никого больше, кто был бы не доволен». Ожидая, пока действия Лу Сюаня утихнут, старейшина Чжэн говорил об освобождении Чжэна Ганга. Этот бой, в конце концов, был под его присмотром. Естественно он не мог позволить Лу Сюаню на самом деле убить Чжэна Ганга.

Кроме того, он видел, что у Лу Сюаня не было намерений убить Чжэна Ганга, иначе, он бы не просто поставил меч на его горло, а просто вонзил его.

Слова были произнесены старейшиной Чжэном, естественно, Лу Сюань должен был послушаться. Он медленно отрекался от Любовной Болезни и сказал Чжэну Гангу с улыбкой, «Сейчас это была просто шутка со старшим братом Чжэна. Я надеюсь, что старший брат Чжэн не будет против.»

Слыша слова Лу Сюаня, лицо Чжэна Ганга дернулось. Заполнив молчание, он произнес «Хехе, хехе. Я не против, конечно, я не против...»

Лу Сюань выглядел очень спокойным: «Пока ты не против это хорошо. Однако старший брат Чжэн, твои 1000 вознаграждений пункта вклада являются моими. Большое спасибо, благодарю.»

Закончив разговор, Лу Сюань направился к фракции меча без оглядки. На этот раз он оскорбил фракцию лезвия, ну и что? Он оскорбил бы их рано или поздно.